

ПРОФСОЮЗЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В АФРИКЕ: НОВЫЕ СОЮЗЫ, СТРАТЕГИИ И ПАРТНЕРСТВА

Эдвард Вебстер¹

Профсоюзы имеют в Африке долгую традицию политической деятельности, начиная с участия в антиколониальных движениях и кончая борьбой за демократию в наши дни. Историю их участия в политических процессах можно подразделить на три периода.

Отличительной чертой первого периода была борьба против колониализма. В то время установились тесные отношения между профсоюзными организациями и национально-освободительными движениями. При этом профсоюзы хотя и были важными участниками политических процессов, но все же, как правило, выступали в качестве младшего партнера политических партий. Профсоюзами не было разработано и никаких собственных социальных программ помимо борьбы за политическую независимость.

Второй период начался с политической независимости и инициирования проектов развития под руководством государства, что привело к быстрому росту количества занятых на государственной службе. Нередко формальные права профсоюзных организаций в данный период были защищены лишь теоретически. На практике же профсоюзы подчинялись доминирующим партиям и в итоге потеряли способность вмешиваться в ход политических процессов в качестве независимой силы. Но, ожидалось, что они, напротив, будут выполнять двойную функцию: во-первых, содействовать общенациональному развитию, и, во-вторых, представлять интересы людей базиса. Такая замена первоочередной роли профсоюзов, которые должны были стать больше мотором развития, нежели представительствами

интересов, основывалась на точке зрения правительства, что профсоюзы представляют лишь часть трудящихся этих стран.

Третий период, период рыночного регулирования, начался в 1990-е годы. Ввиду того, что в 1970-х и 1980-х годах во многих странах накопились большие объемы государственного долга, со стороны международных кредитно-финансовых институтов на правительства этих стран стало оказываться давление, с тем чтобы они привели собственную бюджетную политику в соответствие с обычными нелиберальными принципами бюджетной экономики. Реализация программ по структурной адаптации привела к значительному сокращению количества рабочих мест, и большинство профсоюзных

¹ В данной статье подводятся итоги по результатам дискуссий, прошедших в рамках конференции по теме «Профсоюзы и политика. Африка в сравнительной перспективе», организованной 21-22 июля 2006 года Отделом социологии труда (SWOP) Университета Витватерсранда совместно с Исследовательским институтом проблем развития (IDS) университета Зимбабве, группой, работающей в области политики стимулирования социально-экономического развития развивающихся стран, из университета города Стокгольма и Фондом имени Фридриха Эберта. На конференции встречались африканские ученые и представители профсоюзных организаций.

Мне хотелось бы сразу же с благодарностью упомянуть отчет Бьёрна Беккмана по результатам этой же конференции, опубликованный в ноябрьском издании «Newsletter of RC 44» (Научно-исследовательский комитет по профсоюзным движениям Международной социологической ассоциации) 2006 года. Организаторы конференции профессор Бьёрн Беккман, Сахела Булунгу и Ллойд Сачиконье предполагают в скором времени издать избранные доклады в отредактированной и переработанной версии.

организаций попыталось покинуть данный государственно-корпоративный уклад, который, очевидно, перестал быть продуктивным. Оказывая сопротивление политике увольнений и снижения заработной платы, процессам приватизации и сокращению социальных пособий, профсоюзы превратились в серьезную силу, противодействующую типичным для постколониальной Африки однопартийным государствам. Центральным требованием этих профсоюзов было предоставление им большей автономии, а также возможности оказывать большее влияние на общее направление правительственной политики. В действительности профсоюзы всегда оказывались в центре внимания, как только в современной Африке ставились под вопрос авторитарные правительства. Как бы парадоксально это ни звучало, постколониальные правительства нередко испытывают страх перед профсоюзами, даже если последние довольно слабы.

Для исследования вопроса об изменяющихся отношениях между профсоюзным движением и политическими партиями воспользуемся сравнительным подходом, который позволит нам более детально рассмотреть отношения между профсоюзами и партиями в четырех регионах африканского континента, а именно в Южной Африке, Восточной Африке, Западной Африке и Северной Африке.

При этом касательно отношений между профсоюзами и политическими партиями возникает три вопроса:

- Как профсоюзы могут расширить свое политическое влияние и одновременно сохранить собственную независимость?
- Насколько успешно профсоюзам удалось укрепить собственную независимость и усилить свое влияние, когда они были близки к политическим партиям?
- Развиваются ли альтернативные формы воздействия на политические процессы?

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

При рассмотрении ситуации в семи странах (см. сноску 1 и список стран в таблице) можно сделать различные выводы.

Несмотря на кажущуюся универсальность тенденции к «ослаблению» союзов между профсоюзными организациями и политическими партиями в текущий период рыночного регулирования по семи изученным случаям выявляются значительные различия как в масштабе, так и в сущности отношений между профсоюзами и политическими кругами. В то время как доля трудящихся в общей численности населения невелика и постоянно сокращается, профсоюзы продолжают оставаться политической силой, с которой приходится считаться. Обладая социальной базой в лице собственных членов и занимая стратегическое положение в масштабах национальной экономики, прежде всего в транспортном секторе и в центральных государственных службах, профсоюзы в отличие от лоббистских групп и неправительственных организаций (НПО) способны повсеместно проводить мобилизацию и организовывать забастовки. В отличие от лоббистских групп профсоюзы также не фиксируются на какой-либо одной теме. Таким образом, организации лиц наемного труда могут служить рупором и руководящей силой большого числа народных сил.

Однако это не означает, что профсоюзы могут заменить партии. Профсоюзы, как правило, также не в состоянии создать собственные представительства в парламенте. Напротив, как следствие взаимодействия глобальных сил и внутривнутриполитической борьбы в постколониальной Африке складывается новая конфигурация исторически обусловленных взаимоотношений между профсоюзами и политическими партиями внутри правительств. Это предоставляет шансы для создания новых союзов, стратегий и партнерств. Процесс реконфигурации взаимоотношений между профсоюзами и партиями может быть описан с помощью четырех идеальных типов, представленных в таблице (см. ниже).

ОТНОШЕНИЕ ПРОФСОЮЗ-ПАРТИЯ В ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ АФРИКЕ

Отношение профсоюз-партия	Страны
Традиционная клиентурная модель: Профсоюзы продолжают относиться к клиентуре правительственной партии.	Египет, Сенегал
Расставание: Профсоюзы покидают союз и создают собственную партию в составе оппозиции. Однако либо сделать это все же не удастся, как в случае Нигерии, либо профсоюзы создают партию, а затем не вмешиваются в политические процессы, как в случае Замбии и Зимбабве.	Зимбабве, Замбия, Нигерия
Несчастливый брак: Профсоюзы образуют с правительственной партией не удовлетворяющий их союз. В Южной Африке профсоюзы не имеют прямого представительства в парламенте, в то время как в Уганде профсоюзы избирают депутатов, которые, однако, не подотчетны профсоюзам.	Южная Африка, Уганда
Воздержание: Профсоюзы отстраняются от партийной политики, и возникает многопартийная демократия. Профсоюзы берут на себя руководящую роль в гражданском обществе.	Гана, Южная Африка

1. Традиционная клиентурная модель

Ввиду своей исторической принадлежности к националистическому лагерю многие профсоюзы продолжают сохранять тесную связь с националистическими партиями. К этой категории стран относятся как Сенегал, так и Египет.

В Сенегале каждая «левая» партия имела собственные, присоединенные к ней профсоюзы, хотя после поражения на выборах 2000 года правящей Социалистической партии усилилось развитие в направлении большей профсоюзной автономии. С тех пор внутри профсоюзного движения Сенегала ведутся интенсивные дискуссии о том, как лучше всего оказывать воздействие на политику правительства: вести борьбу на основе укрепленного профсоюзного

единства и независимости либо вступать в партийно-политические союзы, чтобы облегчить себе доступ к лицам, принимающим политические решения.

В некоторых случаях, как, например, в Египте, профсоюзы продолжают оставаться во власти структур авторитарных правительственных партий, не обладая ни автономией, ни влиянием. Но существуют также и признаки того, что клиентурные отношения с господствующей партией привели к тому, что жалобы и проблемы трудящихся начали находить выражение на уровне предприятий, что нередко приводит к неофициальным забастовкам. В то же время параллельно с официальными структурами возникли сети активистов.

2. Расставание с националистическим союзом и создание оппозиционной рабочей партии

Для некоторых создание «рабочей партии», непосредственно связанной с профсоюзным движением», является «естественным» средством оказания профсоюзного влияния на политические процессы – по меньшей мере, ввиду европейского опыта существования тесных связей между социал-демократическими и коммунистическими партиями и организованным рабочим движением. Однако изучение отдельных случаев показало, что в Африке был накоплен иной опыт. Так, в Нигерии, Зимбабве и Замбии хотя и существовали профсоюзные устремления к созданию политических партий, но сложившиеся отношения оказались непрочными, а государство не проявило готовности терпеть существование подобных отношений.

Хорошим примером являются профсоюзы Зимбабве. Хотя Конгресс профсоюзов Зимбабве (КПЗ) в 1999 году и сыграл центральную роль в создании оппозиционного «Движения за демократические перемены» (ДДП), он в нем не участвует. Тот факт, что движение ДДП основывается на различных общественных классах, отражается в его идеологических воззрениях, его в целом позитивном отношении к либерализации экономики. Путем арестов и содержания под стражей руководителей движения, причинения им различных неприятностей, а также путем оказания поддержки и финансирования противоборствующих, дружественных правительству профсоюзов правительство Зимбабве попыталось лишить ДДП возможности действовать. Но, несмотря на недоброжелательное отношение к нему, ДДП остается приверженным социальному диалогу и продолжает участвовать в трехстороннем переговорном процессе в попытке стабилизировать общество и экономику. Вызов для ДДП состоит в том, чтобы правильно сбалансировать эту двойную задачу и, с одной стороны, защищаться от придинок и запугиваний, а с другой – искать социального диалога с работодателями и правительством.

В Нигерии продолжительная традиция активного участия профсоюзных организаций в политических процессах привела к возникновению целой череды

безуспешных «рабочих партий». Со времени окончания господства военной хунты в 1999 году несколько раз доходило до конфронтации с правительством. При этом Нигерийская конфедерация труда (НКТ) смогла доказать, что пользуется значительной поддержкой среди населения, в особенности, когда речь заходила о ценах на местные нефтепродукты. Однако НКТ так и не удалось превратить без сомнения имевшуюся у нее политическую «ударную силу» в действенный механизм парламентского участия.

3. Несчастливый брак, в котором профсоюзы поддерживают не удовлетворяющие их отношения с правительственной партией

В Южной Африке ведущее профсоюзное объединение – Конгресс южноафриканских профсоюзов (COSATU) – хотя и поддерживает союзнические отношения с правительственной партией, но сохраняет за собой в значительной мере автономию и влияние. И хотя время от времени возобновляются спекуляции насчет скорого распада данного союза, проведенные среди членов Конгресса опросы продолжают свидетельствовать о значительной поддержке «тройного альянса», а именно правящего Африканского национального конгресса (АНК), Южно-Африканской коммунистической партии (ЮАКП) и Конгресса южноафриканских профсоюзов (CO-SATU). Хотя Конгресс и находится в сильной позиции, необычной для профсоюзов африканского континента, перед ним стоят те же проблемы, что и перед профсоюзами других стран, в которых правительство пришло к власти при поддержке профсоюзных организаций и после этого реализовало неолиберальную социально-экономическую политику. Данное профсоюзное объединение также сталкивается на практике с информализацией труда, вынуждающей профсоюзы обращаться к более широкому кругу трудящихся, а также к организациям гражданского общества за пределами политического лагеря АНК.

В Уганде профсоюзное руководство состоит в союзе с правящим режимом Мусевени, а в парламенте для профсоюзных деятелей резервируются места. Однако профсоюзы не являются независимыми, а парла-

ментариям приходится придерживаться политической линии правительства. Вследствие этого правящая партия относится к представителям профсоюзов как к своим «любимцам». Характерным для Уганды является недавнее принятие прогрессивного трудового законодательства, что было выдвинуто в качестве условия реализации «Акта африканского развития и возможностей» (англ.: African Growth and Opportunities Act, сокр.: AGOA) – некоей системы торговых преференций. Однако, что особенно интересно, перемены произошли не в результате давления со стороны профсоюзных организаций, а поскольку правительство Соединенных Штатов настаивало на признании международных норм в области трудового законодательства.

4. Воздержание: в Гане профсоюзы сознательно отстранились от партийной политики

В 1992 году было принято решение оставаться свободными от каких бы то ни было союзов, что и было закреплено в уставе головного профсоюзного объединения «Конгресс профсоюзов Ганы» (КПГ). Данное решение отчасти основывалось на опыте прошлого, с «Народной партией конвента» (НПК), образованной Нкрумой, а также было результатом неудавшихся попыток КПГ учредить собственную политическую партию. Хотя КПГ и не удалось изменить направление неолиберальной политики правительства, он принял на себя ведущую роль в гражданском обществе и смог предотвратить приватизацию водных ресурсов. Профсоюзы Ганы получили свободу действовать в обществе, поскольку они не были привязаны к какой-либо политической партии. Это является их отличием от профсоюзов, которые пытались образовать оппозиционную партию, и от тех из них, которые подчинились правительственной партии, как в клиентурной модели.

Таким образом, и «Федерация демократических профсоюзов Южной Африки» (FEDUSA) и «Национальный совет профсоюзов» (NACTU) в Южной Африке не привязаны к каким-либо политическим партиям.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ИЗ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Какие политические выводы можно сделать, исходя из данных результатов? По моему мнению, таких выводов четыре:

- В эпоху рыночного регулирования следует переосмыслить вопрос о возникших исторически союзах профсоюзных организаций и политических партий.

До недавнего времени профсоюзные организации постколониальной Африки склонялись к тому, чтобы полагаться на союзы с правящими политическими партиями в своем желании принимать участие в формулировании политики государства. Столь сильная сосредоточенность на политических партиях привела, например, к тому, что Конгресс южноафриканских профсоюзов COSATU вмешался в чреватую конфликтами дискуссию о преемнике президента Табо Мбеки на посту лидера Южно-Африканской Республики. Столь сильная идентификация лидеров профсоюзных организаций с определенными политическими лагерями привела к глубокому расколу внутри профсоюзных организаций и самого Конгресса профсоюзов. Во многих членских профсоюзных организациях образовалось по два лагеря, не способных выполнять основные задачи профсоюзов, поскольку отношения доверия между руководителями профсоюзных организаций были окончательно нарушены.

Из проведенных исследований по странам можно понять, что профсоюзные организации Африки занимаются переосмыслением своих отношений с политическими кругами и уже меньше полагаются на собственные союзы с правящими партиями либо на то, что можно было бы назвать политическими союзами, а все чаще входят в коалиции с другими организациями гражданского общества, такими как женские организации, организации предпринимателей, неправительственные организации (НПО) и неформальные экономические организации. Мне представляется целесообразным различать такие горизонтальные либо социальные союзы и вертикальные либо политические союзы профсоюзных организаций с правительственными партиями. При

таком рассмотрении дел участие профсоюзов в политических процессах нельзя сводить к членству в политических партиях. Если в действительности задуматься о независимости профсоюзов от политических партий, то союзы с организациями гражданского общества представляются возможной альтернативой для осуществления политической деятельности.

Опыт создания «Движения за демократические перемены» (ДДП) в Зимбабве и «Движения за многопартийную демократию» (ДМД; англ.: Movement for Multiparty Democracy, сокр.: MMD) в Замбии наглядно продемонстрировал, что создание политической партии не является наиболее простым из возможных вариантов. В Замбии профсоюзы были разочарованы тем, какая работа была проведена ДМД в правительстве, и оказались брошенными правительством, которому они помогли прийти к власти, на произвол судьбы. Как в Замбии, так и в Зимбабве профсоюзные организации отстранились от партийной работы, после того как внесли свой вклад в создание этих партий.

- Профсоюзы могут смягчить реализацию неолиберальной политики, но не в состоянии представить альтернативную концепцию социально-экономической политики.

По результатам исследований всех семи случаев становится очевидным, что профсоюзные организации Африки, равно как и других стран мира, не имеют ни возможностей, ни программного видения, для того чтобы предложить какие-либо альтернативы в настоящий период проведения политики, определяемой рынком. В лучшем случае находятся примеры того, как профсоюзы смогли смягчить реализацию неолиберальной политики, как в случае Ганы, где удалось предотвратить приватизацию водных ресурсов, или в случае Южной Африки, где профсоюз работников транспорта смог помешать проведению приватизации железных дорог. Но в большинстве случаев профсоюзы занимают оборонительные позиции, а их вмешательство в политические процессы не имеет воздействия на макроэкономическую политику, лежащую в основе неолиберальной парадигмы.

Если принимать во внимание прочные позиции капитала в сегодняшней мировой экономике, то представляется целесообразным объединение профсоюзов с разнообразными группами для использования их социальной базы для влияния на политику властей. Помимо традиционных властных инструментов, таких как производственные переговоры и социальный диалог, следует принимать к рассмотрению и новые источники власти, возникшие в системе мировой экономики. Речь идет о том, чтобы расширять связи в горизонтальном направлении – с местными общинами, равно как и усиливать давление на международной арене, например, посредством введения кодексов поведения для содействия стандартизации справедливых условий труда либо, что еще более важно, через товарные цепочки, связывающие Африку с мировой экономикой. Анализ цепочки создания стоимости дает потенциальную возможность закрепить развитие профсоюзных организаций в реальном мире трудящихся. Он позволяет получить лучшее представление о том, насколько различный доступ к многослойному механизму социальной защиты имеют лица наемного труда, задействованные на разных участках производственной цепочки. При этом общепринятый анализ цепочки создания стоимости может быть обогащен посредством введения дополнительного элемента, именуемого также «концепцией труд-полезность».

- В борьбе за демократию в Африке профсоюзные организации продолжают играть центральную роль.

В отличие от стран с устоявшимися демократическими укладами постколониальным странам Африки предстоит решение сложной задачи национального строительства (nation building) и восстановления экономики. Таким образом, возникает культура, в которой проводится четкое различие между «мы» и «они», когда людей разделяют на две группы в зависимости от их участия или неучастия в национально-освободительных движениях. Человека, активно участвующего в таких движениях, называют, например, «товарищ» или «ветеран», а людей, выступающих против правительства, объявляют «врагами» либо даже «контрреволюционерами». Это означает, что порог терпимости в этих обществах значительно

ниже, поскольку демократия еще не стабилизировалась. Как видно на примере Зимбабве, результатом при этом является не институционализированная оппозиция ДДП и его профсоюзного противника КПЗ, а открытое насильственное противостояние, в котором поддерживаемая профсоюзом оппозиция становится мишенью организованного насилия со стороны зимбабвийского государства.

Однако в историческом процессе существование сильных профсоюзных организаций являлось центральным условием создания демократических укладов. В Африке, как и в Европе и в Северной Америке, профсоюзы находятся на передовой в борьбе за сохранение демократических институтов и демократических «правил игры». Можно даже сказать, что динамичные, боевые и независимые профсоюзы являются главным оплотом против авторитарных структур и установок. Кроме того, после долгого периода воздержания от инвестирования в последние годы вновь замечено возрастание в Африке инвестиционной активности и, что является более спорным фактом, значительное увеличение объема инвестиций, поступающих из Китая. А куда идет капитал, туда следуют и трудящиеся вместе с борьбой за признание прав профсоюзных организаций и демократических «правил игры».

- Профсоюзы должны будут образовать новые партнерства с научно-исследовательскими учреждениями и университетами, чтобы активно разобратся с неолиберальными представлениями, ставшими господствующей парадигмой внутри международных кредитно-финансовых институтов.

Власть профсоюзов – это не только вопрос их стратегического положения на предприятиях и способности мобилизовывать и организовывать, но и власть идей и способности представлять идеи, ставящие под вопрос развитие, движимое рынком, и предлагать альтернативы, указывающие на более благоприятный для людей труда мировой порядок. Уже появляются признаки того, что профсоюзное движение ищет более тесных контактов с научно-исследовательскими учреждениями и университетами для разработки альтернатив. Однако как профсоюзы, так и университеты до сих пор воспринимали друг друга скорее как средство для достижения собственных целей: профсоюзы, когда им требовалось проведение исследований в поддержку собственных кампаний, а ученые, когда им требовалось получить доступ к финансовым средствам и поддержку в подаче заявок на проведение собственных исследований. Для настоящего же партнерства требуется взаимность и готовность учиться друг у друга.

Примерами новых партнерств между образовательными учреждениями и организациями лиц, работающих по найму, которые могли бы превратиться во всеобщую глобальную образовательную, научно-исследовательскую и дискуссионную сеть, являются Глобальный университет труда (англ.: Global Labour University, сокр.: GLU) и Глобальная университетская научно-исследовательская сеть (англ. сокр.: GURN). Данные партнерства поставили себе целью при разработке новых образовательных программ вести сотрудничество с профсоюзами и университетами для расширения университетской дискуссионной базы и базы знаний по профсоюзной тематике.²

2 Конференция «Профсоюзы и партии. Африка в сравнительной перспективе» явила собой важный шаг в этом направлении. У ученых и исследователей появился форум для обмена информацией, концепциями и теориями с практическими деятелями, ответственными за формулирование и реализацию тактики и стратегии, от которых в конечном итоге решающим образом будет зависеть ответ на вопрос, возникнет ли в Африке сильное демократическое профсоюзное движение.

Об авторе:

Эдвард Вебстер – профессор социологии и один из директоров Отдела социологии труда (SWOP) Социально-научного института Университета Витватерсранда в Йоханнесбурге.

Дополнительная литература по данной теме:

- Buhlungu, S. (Hsg.), Trade unions and democracy: COSATU members political attitudes. University of KWA-ZULU Press: Durban, 2006 [Булунгу, С. (ответственн. ред.): «Профсоюзы и демократия. Политические позиции членов Конгресса южно-африканских профсоюзов», издательство «University of KWA-ZULU Press», Дурбан, 2006 г.].
- Beckman, B. und L. Sachikonye (Hsg.), Labour regimes and liberalization in Africa. University of Zimbabwe Press, 2002 [Беккман, Б. и Л. Сахикаванье (ответственн. ред.): «Трудовые режимы и либерализация в Африке», издательство «University of Zimbabwe Press», 2002 г.].
- Adler, G. und E. Webster (Hsg), Trade unions and democratisation in South Africa. St. Martins Press: New York/McMillan's Press: London, 2000 [Адлер, Г. и Е. Вебстер (ответственн. ред.): «Профсоюзы и демократизация в Южной Африке», издательство «St. Martins Press», Нью-Йорк/«McMillan's Press», Лондон, 2000 г.].

Фонд им. Фридриха Эберта, отдел международного сотрудничества по содействию развитию, программа «Глобальная профсоюзная политика»

Friedrich-Ebert-Stiftung, Division for International Cooperation, Global Trade Union Program

10785, г. Берлин, Хирошима штрассе, д. 28, факс: ++49 30 26935-9211

Hiroshimastraße 28, 10785 Berlin, Fax: ++49 30 26935-9211

Данный бюллетень можно скачать из Интернета по адресу: <http://www.fes.de/gewerkschaften>

To download the briefing papers please use: <http://www.fes.de/gewerkschaften>

Райнер Радермахер (Reiner Radermacher), тел.: ++49 30 26935-7458, e-mail: Reiner.Radermacher@fes.de

Синди Эспиг (Cindy Espig), тел.: ++49 30 26935-7487, e-mail: Cindy.Espig@fes.de